

СОТРУДНИЧЕСТВО И УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬ ЖИЗНЬЮ

В. М. Полтерович

ЦЭМИ РАН, МШЭ МГУ

В докладе выдвигается и обсуждается гипотеза, согласно которой степень удовлетворенности жизнью (индекс счастья) в развитых странах существенно зависит от достигнутого в стране уровня коллаборативности. Обоснование этой гипотезы основано на анализе трех исследовательских направлений, которые, насколько мне известно, до сих пор развиваются изолированно друг от друга. Речь идет о тезисе нордической исключительности, теории мажоритарной и консенсусной демократии и о разделении современных рыночных экономик на либеральные и скоординированные.

По уровню душевого ВВП ППП в 2019 г. скандинавские страны входят в топ-25, но лишь Норвегия опережает США, уступая при этом Ирландии и Швейцарии. Это, однако, не мешает многим авторам говорить о скандинавской исключительности в первую очередь потому, что скандинавские страны систематически занимают первые места по индексу счастья. Как отмечено в (Martela et al., 2020, p.130) они также являются «глобальными лидерами» и по многим другим индексам, таким как уровень демократии и политических прав, отсутствие коррупции, доверие между гражданами, ощущение безопасности и социальной сплоченности, по равномерности распределения доходов, по индексу человеческого развития. В цитируемой работе в качестве важнейших причин доминирования скандинавских стран по индексу счастья указываются наряду с уровнем душевого ВВП еще пять факторов: наличие социальной поддержки со стороны родных и друзей, продолжительность здоровой жизни, показатели свободы жизненного выбора, благотворительности и восприятия коррупции в правительстве и бизнесе. Тем не менее, сопоставляя 15 наиболее богатых стран по этим показателям, авторы обнаруживают, что тезис о скандинавской исключительности не вполне точен: Нидерланды и Швейцария очень близки к Скандинавии - в отличие от США и арабских стран (р. 134-135).

Для того чтобы более глубоко понять природу относительно высокой удовлетворенности жизнью жителей Скандинавии и ряда других европейских стран, полезно обратиться к двум классификациям западных систем, предложенных сравнительно недавно и породивших многочисленные исследования. Одна из них базируется на различиях экономических, а другая – политических институтов.

В работе (Hall, Soskice, 2001) предложено различать два типа капиталистических систем в зависимости от характера взаимодействий между агентами: либеральные рыночные экономики (LME) и скоординированные рыночные экономики (CME). В экономиках

первого типа фирмы взаимодействуют главным образом на основе краткосрочных контрактов, ориентируясь на рыночные цены и другие рыночные сигналы. В СМЕ фирмы координируют свою деятельность друг с другом, с ассоциациями бизнеса, с профсоюзами и банками на основе стратегического взаимодействия, включающего обмен информацией, мониторинг и переговоры. США является типичным представителем LME, к которым также относятся Великобритания, Канада, Австралия. К СМЕ принадлежат Германия, Австрия, Швеция, Норвегия, Финляндия, Дания, Бельгия, Нидерланды и Швейцария (Hall, Gingerich, 2009, p. 452-453). В этих странах механизмы сотрудничества играют не меньшую роль, нежели экономическая конкуренция.

Аналогичный результат мы получаем для политических механизмов, следуя классификации Лейпхарта (Lijphart, 2012), который различает мажоритарные и консенсусные демократии. Чтобы охарактеризовать различия между ними, Лейпхарт формирует два индекса. Первый (EP) отражает отношения между исполнительной властью и политическими партиями (executives-parties dimension), а второй (FU) – отношения между центральной властью и региональными администрациями (federal-unitary dimension). Каждый из индексов является агрегатом пяти показателей. Индекс EP предназначен для учета того, что в консенсусных демократиях обычно действует тот или иной вариант пропорционального представительства, парламент и правительство включают представителей многих партий, имеет место баланс исполнительной и законодательной власти, действует корпоративистская система отношений между группами интересов, нацеленная на отыскание компромисса и согласование действий. Мажоритарная система голосования обычно характеризуется доминированием двух партий в парламенте и формированием однопартийных правительств, превосходством исполнительной власти над законодательной, всеобщей конкуренцией групп интересов. Лейпхарт показывает, что приближение к консенсусной демократии за счет индекса EP положительно влияет на эффективность правительства, уровни коррупции, законности, преступности, риск конфликтов. Изменение второго индекса не дает однозначных результатов. По значениям первого индекса все пять скандинавских стран относятся к консенсусным, и на этот раз к ним примыкают не только Нидерланды и Швейцария, но также Бельгия, Австрия и Германия.

Лейпхарт писал: «.. мажоритарная модель демократии является дискриминирующей, конкурентной и конфронтационной, в то время как для консенсусной модели характерны отсутствие дискриминации, переговоры и поиск компромисса...» (p. 2).

В докладе анализируются также масштабные реформы, проводимые в Скандинавии и в ряде других стран Западной Европы в течение последних 10-15 лет и направленные на

совершенствование взаимодействий государства и общества (Полтерович, 2021). Показано, что успех этих реформ поддержит тенденцию к повышению роли сотрудничества как механизма координации (Полтерович, 2018) и, вероятно, будет способствовать росту удовлетворенности жизнью в передовых странах.

Литература

- Полтерович В.М. (2018). К общей теории социально-экономического развития. Часть 2. Эволюция механизмов координации. Вопросы экономики, 2018, № 12.
- Полтерович В. М. (2021). Кризис институтов политической конкуренции, интернет и коллаборативная демократия. Вопросы экономики (принято к печати).
- Martela F., Greve B., Rothstein B., Saari J. (2020). The Nordic exceptionalism: What explains why the Nordic countries are constantly among the happiest in the world. In J. F. Helliwell, R. Layard, J. D. Sachs, J. E. De Neve (Eds.) (2020). World happiness report 2020. (pp. 129–146). New York: Sustainable Development Solutions Network.
- Hall P. A., Soskice D. (2001). An introduction to varieties of capitalism. In P. A. Hall , D. Soskice (Eds.). Varieties of capitalism: The institutional foundations of comparative advantage. P.1-70. New York: Oxford University Press.
- Hall P. A. , Gingerich D.W. (2009). Varieties of Capitalism and Institutional Complementarities in the Political Economy: An Empirical Analysis. British Journal of Political Science, 39(3), 449-482.
- Lijphart A. (2012). Patterns of democracy. Government forms and performance in thirty-six countries. Second edition. New Haven: Yale University Press.